

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
24 December 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции, в отношении
сообщения № 855/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Сусит Васитха Ранавака (представлен адвокатом Микаэлой Байерс)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	20 ноября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 декабря 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость высылки); предупреждение пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	высылка заявителя в Шри-Ланку
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1. Заявителем является Сусит Васитха Ранавака, гражданин Шри-Ланки, родившийся 16 сентября 1977 года. Он родился в Матаре, Южная провинция, имеет сингальскую этническую принадлежность и исповедует буддийскую веру. Его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии осталось без удовлетворения, и в отношении него издан приказ о депортации в Шри-Ланку. Он утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 С 2003 по 2012 год автор работал в правлении фабрики чайного кооператива «Хенегама Акуресса» в Шри-Ланке. Его дядя Банду Ранавака имел влияние в кооперативах, поскольку он был председателем Национального совета по развитию кооперативов и Национального совета по делам кооперативов. Заявитель, его отец и дядя Банду были активистами Партии свободы Шри-Ланки. К 2004 году Партия свободы Шри-Ланки сформировала коалицию с несколькими небольшими партиями под названием «Объединенный народный альянс свободы». Заявитель участвовал в различных мероприятиях Альянса.

2.2 К моменту проведения парламентских выборов 2010 года заявитель разочаровался в президенте Шри-Ланки и стал поддерживать Объединенную национальную партию. Во время избирательной кампании в 2010 году в заявителя стреляли неизвестные лица, предположительно сторонники Объединенного народного альянса свободы. Ему также угрожали убить на территории фабрики. Во время избирательной кампании он был похищен и избит сторонниками Альянса, которые оказывали на него давление, чтобы он вернулся в его ряды. Он пытался подать жалобу в полицию, но ему приказали прекратить позорить правительство. Он продолжал подвергаться преследованиям, включая звонок заместителя министра государственного управления Даханаяке, и он был отстранен от работы. Даже после его отъезда из Шри-Ланки, как сообщила ему жена, их дом посетили сотрудники Департамента уголовных расследований, которые интересовались его местонахождением.

2.3 11 апреля 2012 года заявитель морем прибыл на остров Рождества, Австралия. В июне 2012 года он подал заявление на получение визы в целях защиты. 1 октября 2012 года представитель министра по вопросам иммиграции и охраны границ Австралии отклонил его заявление. Заявитель обжаловал это решение в Трибунале по пересмотру дел беженцев, который 22 февраля 2013 года оставил первоначальное решение в силе. 22 марта 2013 года он обжаловал это решение в Федеральном окружном суде, который вернул дело в Трибунал по пересмотру дел беженцев. 19 августа 2014 года Трибунал повторно оставил в силе первоначальное решение представителя министра. 17 сентября 2014 года заявитель обратился в Федеральный окружной суд с ходатайством о судебном пересмотре этого решения. 23 сентября 2016 года его ходатайство было отклонено. 26 октября 2016 года он обжаловал это решение в Федеральном суде, который 31 марта 2017 года отклонил ходатайство. Его просьба о предоставлении специального разрешения на обжалование в Высоком суде была отклонена 12 октября 2017 года. 8 ноября 2017 года он обратился с просьбой о вмешательстве к министру по вопросам иммиграции и охраны границ, но 9 ноября 2017 года его просьба была отклонена. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные средства правовой защиты.

2.4 Заявитель утверждает, что после второго слушания в Трибунале по пересмотру дел беженцев его мать сообщила ему о том, что на него подал жалобу заместитель министра государственного управления Даханаяке. Дядя Банду позвонил и сказал ему, чтобы он не беспокоился, и сказал, что жалобе не будет дан ход по причине отсутствия заявителя. В августе 2014 года, после того как Трибунал по пересмотру дел беженцев вынес свое второе решение, заявитель получил копию жалобы, поданной Даханаяке, в которой он был обвинен в нецелевом использовании транспортных средств чайного кооператива для осуществления политической деятельности и в порче оборудования

фабрики. Заявитель утверждает, что его конфликт с Даханаяке относится к 2009 году, когда его дядя и Даханаяке оказались политическими соперниками, выдвинув свои кандидатуры на выборах в провинциальный совет Объединенного народного альянса свободы. Даже после того, как Даханаяке победил на выборах, их политическое соперничество продолжалось.

2.5 В свете этих новых сведений и в контексте размышлений о том, чем все-таки руководствовался Альянс при организации нападения на него, заявитель считает, что не он сам был главным объектом нападения, а скорее его дядя Банду. Даханаяке хотел не только нейтрализовать дядю заявителя как политическую силу, но и унижить его. Даханаяке совершил серию нападения на Банду, одной из которых было нападение на его племянника – соратника по политической карьере, который был слабее Банду. Хотя Банду удалось избежать враждебной кампании против самого себя, он в определенной степени потерял власть и возможность защищать своего племянника.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Шри-Ланку представляла бы собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Он утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что политический соперник его дяди, заместитель министра государственного управления, будет стремиться нанести ему ущерб в качестве средства причинения вреда его дяде. Жалоба, поданная Даханаяке на заявителя, свидетельствует о таком намерении. Поскольку Уголовный кодекс Шри-Ланки предусматривает уголовную ответственность за порчу государственного имущества, заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему реально угрожает тюремное заключение. Он также утверждает, что из-за плохих условий содержания под стражей в Шри-Ланке любое длительное такое содержание может само по себе представлять собой бесчеловечное обращение¹. Далее он утверждает, что для него существует серьезная опасность быть подвергнутым пыткам либо в качестве средства допроса, либо по приказу Даханаяке. Он утверждает, что нападения на задержанных являются не только обычным, но и принятым методом в Шри-Ланке.

3.2 Заявитель также утверждает, что ему угрожает опасность причинения вреда в качестве получившего отказ просителя убежища. Поскольку он был единственным сингалцем на корабле, на борту которого находились 98 тамиллов, шри-ланкийские власти заподозряют его в том, что он помогал сторонникам «Тигров освобождения Тамил-Илама» бежать из страны.

3.3 Заявитель также приводит несколько утверждений, касающихся второго слушания и решения Трибунала по пересмотру дел беженцев. Во-первых, он утверждает, что Трибунал допустил ошибку, отказавшись признать обоснованность его озабоченности по поводу конфиденциальности, хотя он не верил, что австралийские власти не передадут шри-ланкийским властям информацию, наносящую ему вред. Когда его спросили об этом в Трибунале, он не смог дать соответствующий ответ, поскольку считал, что это будет актом неповиновения. Во-вторых, Трибунал не рассмотрел другие возможные мотивы преследования заявителя со стороны Объединенного народного альянса свободы, такие как месть. Наконец, Трибунал допустил ошибку, заявив, что Банду, будучи политически влиятельной фигурой в Альянсе, мог защитить заявителя. Хотя Трибунал сослался на доклад Азиатской комиссии по правам человека за 2013 год, в котором говорится о безнаказанных нападениях Банду на людей, что дало основания считать его достаточно влиятельным для уклонения от ответственности, заявитель утверждает, что это скорее наводит на мысль о том, что позиции Банду в Альянсе ослабевают и что он стал уязвим к таким обвинениям, сфабрикованным более влиятельным членом Альянса. Трибунал также сделал ошибку, отклонив его заявление на основании его политической бездеятельности в Австралии, поскольку оно не учитывает тот факт, что стремление Альянса причинить ему вред определяется не его текущей политической

¹ См. International Truth and Justice Project Sri Lanka, “Unstopped: 2016/17 Torture in Sri Lanka” (July 2017).

деятельностью, а его связями, в том числе в прошлом по линии политической деятельности, с его дядей.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 30 мая 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, заявив, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae* и как явно необоснованные. Однако, если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, то их следует отклонить по причине необоснованности по существу.

4.2 Государство-участник утверждает, что ряд утверждений заявителя относительно опасности причинения вреда по возвращении в Шри-Ланку не равносильны пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции. Его утверждения о том, что он станет мишенью Объединенного народного альянса свободы в результате преследований, судебных разбирательств и политической кампании по нанесению ущерба его дяде являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку обязательство в отношении невысылки согласно статье 3 Конвенции ограничивается ситуациями, при которых имеются серьезные основания полагать, что возвращаемому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Государство-участник далее утверждает, что Комитет сохранил различие между пытками и обращением, которое не соответствует этому порогу, включая жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, для целей определения того, применяется ли статья 3. В силу этого он считает, что утверждения заявителя относительно судебного иска, предположительно возбужденного против него, и попыток подорвать политическую карьеру его дяди не соответствуют такому порогу и, таким образом, не влекут за собой его обязательств по невысылке в соответствии со статьей 3.

4.3 Кроме того, государство-участник сообщает, что утверждения заявителя являются неприемлемыми в силу их явной необоснованности согласно подпункту b) правила 113 правил процедуры Комитета, поскольку ему не удалось обосновать обстоятельства *prima facie* для целей приемлемости. Его утверждения были тщательно рассмотрены в ходе ряда внутренних судебных разбирательств, и было установлено, что они не затрагивают обязательства государства-участника по невысылке в соответствии с Конвенцией или Международным пактом о гражданских и политических правах. Эти утверждения были тщательно рассмотрены в рамках внутренних процедур, и было сочтено, что они не внушают доверия. Кроме того, в своем сообщении заявитель не представил Комитету никакой новой информации. Государство-участник ссылается на пункт 9 замечания общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в котором говорится, что, поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или квазисудебных органов, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника².

4.4 Государство-участник отмечает, что транспарентность и обоснованность рассмотрения приемлемости утверждений заявителя представляют собой ключевой процедурный элемент процесса рассмотрения индивидуальной жалобы, при этом они крайне важны для подхода к успешному рассмотрению жалоб. Государство-участник далее отмечает, что в некоторых недавних мнениях, принятых Комитетом в ответ на представленные государством-участником подробные материалы в доказательство того, что утверждения заявителей являются неприемлемыми *ratione materiae* или явно необоснованными, Комитет отметил, что вопросы, поднятые в связи с вопросом о приемлемости, тесно связаны с вопросами существа. Государство-участник отмечает, что Комитету необходимо рассмотреть материалы, представленные

² Замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета против пыток об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 было заменено замечанием общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (CAT/C/GC/4), вступившим в силу 6 декабря 2017 года (пункт 3).

государством-участником, как это требуется в соответствии с правилами процедуры, и вынести определение относительно того, что жалобы, содержащие утверждения, явно не подпадающие под определение пытки, которое содержится в статье 1 Конвенции, или явно необоснованные, являются неприемлемыми. Исходя из этого, государство-участник обращается к Комитету с просьбой конкретно рассматривать доводы государства-участника в отношении приемлемости сообщения и давать на них ответ. Государство-участник далее утверждает, что, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то утверждения заявителя являются необоснованными.

4.5 Государство-участник напоминает, что 1 октября 2012 года представитель министра по вопросам иммиграции и охраны границ Австралии отклонил заявление о выдаче визы в целях защиты. Представитель не согласился с некоторыми из его утверждений, в том числе с теми, что Объединенный народный альянс свободы будет выступать за возвращение заявителя в свои ряды и что он был задержан Альянсом. Соглашаясь с тем, что он мог бы быть вовлечен в деятельность Альянса и столкнуться с определенными проблемами, если бы он действительно начал поддерживать оппозиционную партию, этот представитель не согласился с тем, что как политическая фигура он имел достаточный вес, который бы мог стать причиной для неоднократных проявлений к нему враждебности. Представитель также принял к сведению значительный промежуток времени, прошедший со времени смены им политической партии, а также отсутствие каких-либо примеров плохого отношения. Представитель далее установил, что заявитель, будучи сингальским буддистом, не является человеком, к которому будет привлечено внимание властей после его возвращения в Шри-Ланку, и что, хотя он может быть подвергнут обычному допросу по прибытии, такой допрос не будет представлять собой реальную угрозу причинения серьезного вреда.

4.6 Государство-участник утверждает, что, подтверждая первоначальный отказ, Трибунал пришел к выводу о том, что явная путаница в отношении партийной принадлежности заявителя свидетельствует о низком уровне его познаний в отношении тех партий, которые он якобы поддерживал. Несмотря на его утверждение о том, что он был молодежным лидером в своей общине, когда его спросили о том, как его последователи реагируют на смену им политической партии, стало ясно, что заявитель, по-видимому, не задумывался над таким вопросом. В своем втором решении после передачи дела Федеральным судом Трибунал отметил, что заявитель оставался в Шри-Ланке более двух лет после того, как он якобы пострадал от злоупотреблений Объединенного народного альянса свободы. Трибунал также отметил, что не предпринималось попыток арестовать его или причинить ему серьезный вред, несмотря на то, что, согласно информации о положении в стране, в 2011 году Альянс часто арестовывал и заключал в тюрьму отдельных лиц по политическим мотивам. Трибунал также установил, что, находясь в Австралии, он не занимался политической деятельностью; что Альянс остается правящей коалицией и не будет нуждаться в поддержке заявителя; что он не представил никаких доказательств угроз в его адрес со стороны Даханаяке.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что в своем запросе о вмешательстве министерства от 8 ноября 2017 года заявитель впервые утверждал, что предполагаемое нападение на него со стороны Альянса было частью кампании, направленной на подрыв политической карьеры его дяди. Департамент по делам иммиграции и гражданства решил не передавать этот вопрос на рассмотрение министра, поскольку в запросе не было доказано наличие уникальных или исключительных обстоятельств.

4.8 Государство-участник отмечает, что в своей просьбе о вмешательстве со стороны министерства и в своем сообщении Комитету заявитель поднял ряд вопросов, касающихся позиции и выводов Трибунала по пересмотру дел беженцев в отношении передачи дела (см. пункт 3.3 выше). Во-первых, государство-участник утверждает, что на слушаниях в Трибунале заявитель мог бы ходатайствовать о предоставлении Трибуналу полномочий на передачу распоряжений о конфиденциальности через своего представителя, но он этого не сделал. Государство-участник утверждает, что в своем втором решении Трибунал прямо рассмотрел шаги, предпринятые для защиты его конфиденциальности. Трибунал также разрешил заявителю изложить

доказательства, которые не были представлены по соображениям конфиденциальности, и поэтому он представил документальные доказательства, касающиеся его дяди. Заявитель не утверждал, что это дополнительное доказательство изменило бы решение Трибунала, если бы оно было представлено в ходе первого слушания или если имелись бы дополнительные доказательства, которые он не имел возможности представить Трибуналу из-за своей обеспокоенности по поводу конфиденциальности. Кроме того, он не представил никаких доказательств того, что Трибунал нарушил свое обязательство по Закону о миграции не публиковать никаких заявлений, которые могли бы идентифицировать заявителя или его родственников, или любое другое требование о конфиденциальности. Во-вторых, вопреки его утверждению, Трибунал четко определил место в качестве вероятной причины преследования заявителя Альянсом в прошлом и счел, что она является потенциальным мотивирующим фактором для преследования заявителя. Тем не менее Трибунал пришел к выводу о том, что вероятность любых репрессалий против него в будущем уменьшилась из-за его неучастия в политической деятельности после отъезда из Шри-Ланки. Наконец, государство-участник утверждает, что предполагаемая опасность причинения вреда заявителю по причине его связи со своим дядей недостаточна для того, чтобы установить наличие серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

4.9 По поводу оценки личной опасности подвергнуться пыткам государство-участник утверждает, что существование общей опасности подвергнуться насилию не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну, и заявитель не установил наличие дополнительных оснований в качестве доказательства того, что ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. Государство-участник вновь заявляет, что поднятые заявителем вопросы, касающиеся возвращения просителей убежища и нарушений прав человека в Шри-Ланке, были конкретно и тщательно рассмотрены в рамках внутренних процессов, в том числе в связи с информацией о положении в стране, представленной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, неправительственными организациями и министерствами иностранных дел других правительств³.

4.10 Государство-участник делает вывод о том, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что по возвращении в Шри-Ланку ему лично будет угрожать опасность подвергнуться обращению, равнозначному пыткам согласно статье 1 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 31 марта 2019 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Опровергая утверждение государства-участника о том, что он не представил Комитету никакой новой соответствующей информации, заявитель утверждает, что он представил дополнительные доказательства действий Даханаяке, которые ранее отсутствовали.

5.2 Заявитель утверждает, что неизвестные лица недавно совершили нападение на его дом в Шри-Ланке. Он также утверждает, что 15 апреля 2018 года его дядя Банду умер при подозрительных обстоятельствах и что Даханаяке все еще намерен отомстить и собирается сконцентрировать на нем свое внимание.

5.3 В отношении вывода австралийских властей о том, что он не имел существенного политического влияния, заявитель утверждает, что и не пользующиеся влиянием лица вполне могут подвергаться большему риску. Убить или

³ Включая Министерство иностранных дел и торговли Австралии, Пограничное управление Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Совет по делам иммиграции и беженцев Канады и Датскую иммиграционную службу.

пытать его – это способ оказать значительное давление на его дядю, при этом противникам легче лишить политика поддержки снизу, притесняя его сторонников. Утверждая, что на чайной фабрике имели место проблемы, заявитель оспаривает заявление государства-участника о том, что с ним ничего не случилось и что власти не преследовали его. Он добавляет, что политическая обстановка в Шри-Ланке по-прежнему нестабильна.

5.4 По поводу непризнания достоверности его сообщений о политической деятельности заявитель утверждает, что из-за меняющегося характера шри-ланкийской политики он запутался в названиях и сокращениях политических партий. Его политическая активность основывалась на его преданности конкретным политическим деятелям и его способности мобилизовывать молодежь, а не на его знакомстве с политическими идеями или стратегиями. Он утверждает, что может обсуждать основных политических деятелей в той области, где он работал, не отслеживая смену сокращений политических альянсов. Он утверждает, что австралийские власти сочли его не заслуживающим доверия, поскольку он не был образован в духе передовых западных демократических процессов.

5.5 По поводу вопроса о конфиденциальности заявитель утверждает, что на слушаниях в Трибунале по пересмотру дел беженцев ему разрешили поговорить со своим представителем только по окончании сложного трехчасового собеседования, когда он находился в состоянии сильного стресса. Таким образом, неудивительно, что рассмотрение вопроса о конфиденциальности в тот момент не могло иметь место.

5.6 Заявитель повторяет свое утверждение о том, что его личный риск связан с его отношениями и сотрудничеством с дядей Банду. Он утверждает, что теперь, когда Банду мертв, можно ошибочно заключить, что и ему также ничего не угрожает. Ссылаясь на выводы австралийских властей о том, что Банду защищал его, заявитель утверждает, что он находится под большей угрозой, поскольку более не пользуется защитой Банду.

Дополнительная информация, представленная заявителем

6. 4 мая 2019 года заявитель представил свидетельство о смерти своего дяди, в котором указывается, что отравление не может быть исключено в качестве возможной причины смерти.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 Государство-участник представило свои замечания по комментариям заявителя и дополнительной информации 23 августа 2019 года. Государство-участник утверждает, что источник перевода газетной статьи, представленной заявителем, неясен, а перевод не был заверен. Кроме того, показания свидетеля не были приняты под присягой или подтверждены. По мнению государства-участника, эти моменты подрывают достоверность и надежность документов. Даже если бы заявление было достоверным и содержало проверенную информацию, с учетом того, что в нем признается, что «неизвестная группа» совершила предполагаемый акт вандализма, нельзя сделать вывод о том, что этот акт как-то связан с принадлежностью заявителя к какой-либо политической партии. Кроме того, этот случай, как представляется, все еще расследуется. В результате государство-участник считает, что эта дополнительная информация не меняет его первоначальных выводов.

7.2 Государство-участник далее отмечает, что в свидетельстве о смерти покойного указан Чандрапала Ранавака, в то время как дядя заявителя на протяжении всего внутреннего разбирательства именовался Банду Ранавака. Другое имя в свидетельстве о смерти, из которого невозможно вывести имя Банду ни в качестве варианта, ни в качестве прозвища, подрывает доверие к утверждениям заявителя. Хотя в справке указано, что отравление нельзя было исключить и что дело необходимо направить для дальнейшего расследования, заявитель не представил никаких доказательств в отношении дальнейшего расследования. Государство-участник считает, что его утверждение о том, что в результате смерти его дяди ему грозит больший вред,

неуместно. Логично, что если его риск был основан на его отношениях с дядей, то этот риск исключительно ограничен с учетом его смерти.

7.3 В отношении утверждений заявителя о политической нестабильности в Шри-Ланке государство-участник утверждает, что в ходе внутренних процессов была учтена обновленная информация о стране, при этом такая информация от 23 мая 2018 года, подготовленная Министерством иностранных дел и торговли Австралии, свидетельствует о том, что в Шри-Ланке существует низкий риск жестокого обращения, которое может быть приравнено к пыткам. Государство-участник также представляет информацию о процедурных мерах, которые должны быть приняты в отношении лиц, возвращающихся в Шри-Ланку.

7.4 Государство-участник принимает к сведению утверждения о защите, содержащиеся в представлении заявителя от 31 марта 2019 года, и настаивает на том, что эти утверждения уже были оценены и отклонены в рамках тщательных внутренних процессов. Государство-участник также указывает на несоответствия в его утверждениях, которые были рассмотрены в рамках различных внутренних решений и механизмов пересмотра, и их неправдоподобность.

7.5 По поводу утверждения заявителя о том, что рассмотрение вопроса о конфиденциальности в тот момент не могло иметь место в силу характера разбирательства в Трибунале по пересмотру дел беженцев, государство-участник вновь заявляет о своей позиции, согласно которой ему были предоставлены широкие возможности для того, чтобы высказать любые опасения относительно конфиденциальности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакую жалобу, если не убедится в том, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию. В связи с этим Комитет приходит к заключению, что пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.3 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae* и явно необоснованным, поскольку заявитель не подтвердил наличие серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он окажется под угрозой предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности причинения ему вреда, включая пытки. В отношении *ratione materiae* Комитет отмечает довод заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он рискует быть задержанным и подвергнуться пыткам. Комитет считает, что в связи с этими утверждениями могут возникнуть вопросы по статье 3 Конвенции. Комитет, соответственно, приходит к выводу о том, что утверждения заявителя по статье 3 являются приемлемыми *ratione materiae*. Комитет также считает, что заявитель достаточно обосновал для целей приемлемости свои утверждения, основанные на статье 3 Конвенции и касающиеся опасности подвергнуться пыткам и жестокому обращению в случае возвращения в Шри-Ланку по причине его прошлой политической деятельности, а также его отношений и сотрудничества с его дядей, который является объектом враждебной политической кампании.

8.4 При отсутствии препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю лично угрожает опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этом контексте Комитет ссылается на рассмотрение им пятого периодического доклада Шри-Ланки⁴, в ходе которого он выразил серьезную озабоченность в связи с сообщениями о том, что похищения, пытки и жестокое обращение, совершаемые силами государственной безопасности в Шри-Ланке, в том числе полицией, продолжались во многих частях страны после окончания конфликта с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» в мае 2009 года⁵. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель оценки, проводимой в контексте индивидуальных жалоб, состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁶.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. К числу признаков личной опасности могут относиться, но не ограничиваться этим: а) этническое происхождение заявителя; b) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и членов его либо ее семьи; c) арест или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; d) заочное вынесение приговора; e) предыдущее применение пыток (пункт 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т.е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и действительно существующей, личной и реальной (пункт 38)⁷. Комитет также напоминает, что придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех соответствующих обстоятельств по каждому делу (пункт 50).

9.5 В данном случае заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит опасность подвергнуться пыткам, поскольку его преследовали, похищали,

⁴ CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

⁵ CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

⁶ См. *С.П.А против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007) и *А.М.А. против Швейцарии* (CAT/C/45/D/344/2008).

⁷ *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), пункт 8.4.

ему угрожали и в него стреляли сторонники его бывшей политической партии «Объединенный народный альянс свободы» после того, как в 2010 году он перешел в Объединенную национальную партию. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что прошлые притеснения на самом деле были частью кампании политического соперника его дяди, направленной на то, чтобы воспрепятствовать карьере дяди, и что в настоящее время ему грозит еще большая опасность причинения вреда в связи со смертью его дяди, который защитил бы его. Комитет также принимает к сведению его утверждение о том, что ему угрожает опасность причинения вреда в силу его репутации неудавшегося просителя убежища, особенно с учетом того, что он был единственным сингальцем, находившимся на борту судна, следующего в Австралию, и будет заподозрен в том, что он помог лицам, сочувствующим «Тиграм освобождения Тамил-Илама», на том же судне бежать из Шри-Ланки. Комитет также принимает во внимание его утверждения о процедурах и выводах Трибунала по пересмотру дел беженцев (см. пункт 3.3 выше).

9.6 Вместе с тем Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель не представил достоверных доказательств и не обосновал свои утверждения о наличии предсказуемой, реальной и личной опасности того, что в случае возвращения в Шри-Ланку власти этой страны подвергнут его пыткам, и что его утверждения были тщательно рассмотрены в рамках процессов определения статуса беженца и дополнительной защиты в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешнего положения в области прав человека в Шри-Ланке. Комитет также отмечает, что власти государства-участника сочли правдоподобным то, что заявитель мог подвергаться некоторым притеснениям и угрозам со стороны сторонников Объединенного народного альянса свободы, но при этом отметил, что, несмотря на предполагаемую недоброжелательность Альянса и арест и тюремное заключение политических оппонентов в этот период, заявитель оставался в Шри-Ланке еще два года, в течение которых ни представители Альянса, ни какие-либо другие власти ни разу не пытались арестовать его или даже не посещали его дом. Государство-участник также отметило, что Альянс имел все возможности для причинения ему вреда, если бы он намеревался это сделать, учитывая, что он часто путешествовал по стране, в частности, чтобы навестить свою жену в Коломбо в выходные. Власти государства-участника пришли к выводу о том, что это очевидное отсутствие заинтересованности в причинении ему вреда дает основания полагать, что Альянс был мало озабочен заявителем, или же он находился под защитой своих членов семьи. Государство-участник также утверждало, что предполагаемый риск причинения вреда, основанный на его отношениях с дядей, не включает личный риск причинения вреда по возвращении и что такой риск более не существует, поскольку дядя, предположительно являвшийся настоящей целью преследований, скончался в апреле 2018 года.

9.7 В настоящем сообщении Комитет отмечает, что власти государства-участника рассмотрели заявления и доказательства заявителя, а также информацию о стране, но не приняли многие из его утверждений относительно его прошлой политической деятельности и последующих преследований и нападений по причине непоследовательности, отсутствия подробностей и неправдоподобности. Принимая во внимание отсутствие информации, свидетельствующей о сохраняющемся интересе шри-ланкийских властей к нему и его политической бездеятельности с 2012 года, власти государства-участника пришли к выводу о том, что заявителю по возвращении не угрожает опасность подвергнуться пыткам за его политическую деятельность. Кроме того, Комитет принимает к сведению вывод государства-участника о том, что заявитель не смог обосновать личную опасность подвергнуться пыткам на основании отношений со своим дядей и что разумно сделать вывод о том, что эта предполагаемая опасность подвергнуться пыткам перестала существовать в связи с недавней смертью дяди. В отношении этого вывода Комитет отмечает, что заявитель не представил достаточных объяснений того, почему политический соперник дяди специально выбрал его и будет продолжать причинять ему вред даже после смерти дяди. По поводу предполагаемого риска, связанного с его статусом несостоявшегося просителя убежища, Комитет отмечает, что власти государства-участника рассмотрели вопрос о возможном риске жестокого обращения с несостоявшимися

просителями убежища по возвращении в Шри-Ланку, но не согласились с тем, что его будут подозревать в поддержке «Тигров освобождения Тамил-Илама», хотя по прибытии он может быть подвергнут определенной проверке. Комитет также отмечает, что власти государства-участника приняли к сведению заявление самого заявителя о том, что такое подозрение маловероятно, учитывая его сингальскую этническую принадлежность и неизменную поддержку им сингальских националистических партий. В свете вышеизложенного Комитет считает, что власти государства-участника должным образом рассмотрели утверждения заявителя.

9.8 В отношении утверждения заявителя о том, что Трибунал по пересмотру дел беженцев не отреагировал на его озабоченность по поводу конфиденциальности, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4, в котором он заявляет, что каждое дело должно рассматриваться государством-участником в индивидуальном порядке, объективно и независимо с помощью компетентных административных и/или судебных органов и в соответствии с основными процессуальными гарантиями, в частности гарантией обеспечения безотлагательного и транспарентного процесса, пересмотра решения о депортации и отсрочки исполнения обжалованного решения (пункт 13). В данном случае Комитет отмечает, что, утверждая, что он не доверял процедурам Трибунала по вопросам конфиденциальности, заявитель, несмотря на его заверения, не показал, каким образом на подробную оценку его заявления, данную Трибуналом, повлияло отсутствие независимости или беспристрастности, а также то, что эта оценка, о которой идет речь, носила явно произвольный, несправедливый характер или представляла собой отказ ему в правосудии.

10. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной заявителем и государством-участником, в том числе об общем положении в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что в данном случае заявителю не удалось успешно справиться с задачей доказывания того, что его возвращение в Шри-Ланку повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции⁸. Кроме того, заявитель не доказал, что органы власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений.

11. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы убедить его в том, что заявителю будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и действительно существующая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

12. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

⁸ Замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте пункта 38 статьи 22.